

Псевдопонятность юридического дизайна

П. И. Петкилёв

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198, Москва, Россия. E-mail: petrpetkilev@yandex.ru*

Статья посвящена проблематике упрощения юридического текста для целей понятности его содержания широкому кругу субъектов. Представители юридического дизайна все чаще пишут о необходимости развития понятности юридического языка. При этом часть из них под понятностью понимает доступность такого языка рядовому читателю. В работе последовательно аргументируются негативные эффекты подобного упрощения, главный из которых неизбежная примитивизация права. Такая примитивизация влечет за собой юридические риски, поскольку суд или иной правоприменительный орган в таком случае может не выявить действительную волю сторон. На этом основании «жреческий язык» юристов не есть его недостаток, а есть его неизменная сущность. Настоящая статья является развитием тезисов, озвученных автором на круглом столе «Понятность в юридических процессах — от аксиомы к осмысленной практике» НИУ ВШЭ.

Ключевые слова: понятность, юридическая техника, юридический дизайн.

Pseudo-Clarity of Legal Design

P.I. Petkilev

*RUDN University named after Patrice Lumumba
6 Miklukho-Maklaya St., 117198, Moscow, Russia. E-mail: petrpetkilev@yandex.ru*

The article discusses the problem of simplifying the legal text for the purpose of making its content understandable to a wide range of subjects. Representatives of legal design increasingly write about the need to develop the clarity of the legal language. At the same time, some of them understand the accessibility of such a language to an ordinary reader. The paper consistently argues for the negative effects of such simplification, the main of which is the inevitable primitivization of the law. Such primitivization entails legal risks, since a court or other law enforcement agency in this case may fail to reveal the real will of the parties. On this basis, the "priestly language" of lawyers is not its flaw, but rather its unchangeable essence. This article is a development of the theses voiced by the author at the round table "Clarity in Legal Processes — from an Axiom to meaningful Practice" at HSE University.

Key words: clarity, legal technique, legal design.

*Все следует упрощать до тех пор, пока это возможно, но не более того
А. Эйнштейн*

Введение

Значимую часть юридического языка составляет устная форма (например, вербальное взаимодействие участников процесса в судебном заседании или вербальное взаимодействие граждан с должностными лицами правоохранительных органов). Но сложно не согласиться с мыслью о том, что юридический язык прежде всего – писанный текст. Законодательство, деловую переписку, договоры и многое прочее можно с некоторой долей условности объединить термином юридические документы. Такие документы существенно характеризуют особенность юридического языка, поскольку во многом в них этот язык живет.

Вопросы наиболее качественного содержания и формы юридического документа традиционно являлись предметом исследования многих поколений авторов. Причем соответствующие исследования велись и ведутся не только юристами, но и, например, лингвистами. Этот пример подтверждает меткое замечание Вернадского о том, что развитие науки приводит к тому, что «мы специализируемся не по наукам, а по проблемам» [Вернадский 1977: 54].

Термин документ многозначителен [Чвириков 2016: 49], и в настоящей статье под юридическим документом понимается зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее

идентифицировать [Чвилов 2016: 49]. Юридический документ для целей настоящей статьи понимается широко, под ним признается документ, созданный юристом, либо документ, имеющий правовое значение.

Юридическая профессия в значительной степени интересуется проблемными аспектами оформления содержания юридических документов. Как оформить содержание юридического документа таким образом, чтобы он был понятным, ясным, удобным для восприятия, эстетичным и т. д.?

На этот вопрос призвано дать ответ такое направление юридической мысли, как Legal Design. В литературе можно встретить мнение о том, что методология Legal Design должна/может приводить к ясности [Янковский 2019: 83] и понятности [Мищенко 2024]. Существует также позиция М. Дорошенко о том, что «Легал-дизайнер – это “чувствительный юрист”, который может сочувствовать, сопереживать, говорить с пользователем на его языке» [Юристы, лингвисты и журналисты объединились, чтобы сделать закон понятным для всех 2024]. Но что является такой понятностью, где ее границы и должен ли юрист говорить с пользователем на его языке?

Понятность в юридическом дискурсе

Представляется, что при прочтении настоящей статьи строгий читатель уже обратил внимание на важность ответа на вопрос о том, что же понимается под понятностью и ясностью.

Юридическое исследование требует обратиться прежде всего к легальным дефинициям. По причине их отсутствия релевантным видится словарь С. И. Ожегова, который толкует понятный как доступный пониманию [Ожегов 2021: 456], а под ясным подразумевает хорошо видимый, слышимый и понимаемый [Ожегов 2021: 456]. Опираясь на словарное значение, применяя его к документу, можно заключить, что понятность документа – доступность понимания документа, а ясность документа – хорошая видимость и понятность документа.

В бессмертном труде Р. Иеринга «Юридическая техника» автор формулирует мысль о том, что при развитом праве у лица без юридического образования не может быть знания права и умения применения его, поскольку право – не только масса законов, которую можно попробовать зазубрить, но нечто большее, для постижения чего недостаточно здравого смысла, но и способность восприятия юридических текстов, умелость в обращении с юридическими понятиями, что в совокупности является проявлением юридического образования [Иеринг 1905: 7-8]. Хотя в отечественной литературе есть и мнение о том, что «подобный подход следует воспринимать скорее как констатацию сложившегося положения дел, нежели как описание общего принципа, которым следует руководствоваться, особенно сегодня» [Белов, Тарасова 2019: 613]. Подобного подхода вероятно придерживается и П. Мищенко, когда пишет, что юридический дизайн и понятность тождественны друг другу [Мищенко 2024: 7], а понятный договор характеризуется тем, что «целевой читатель может понять договор без сверхусилий» [Мищенко 2024: 10].

Представляется, что идея изложения документа таким образом, чтобы он было понятен всем и каждому без каких-либо сверхусилий, идет рука об руку с неизбежной примитивизацией права. Иностранная практика знает примеры создания иллюстраций текстов административного права для мигрантов [Fioravanti 2024], использования Legal Design для формирования инклюзивной учебной среды [Altajem, Pallas Alvarez, Aydin, Borissova, de Rijp, de Souza, Jachimowicz, Mahsouli, Nikandrou, Oloyede, Tannu 2024], повышения грамотности населения в вопросах здравоохранения [Hartmann 2024]. Вышеназванные примеры показывают, что само по себе доведение информации до широкого круга лиц с помощью пересказа в виде иллюстраций или иное упрощение имеет место быть, и можно предположить, что имеет положительный эффект. Именно функцию пересказа, примитивного упрощения сложных юридических конструкций для лиц, не обладающих юридическими знаниями, как видится, должен выполнять Legal Design без амбиций изменить юридический язык.

Применительно к договору (разновидности документа) данный тезис подтверждается минимум одним чрезвычайно простым примером. Согласно п. 43 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, другими положениями нормативных правовых актов, содержащих нормы гражданского права. Упрощая и формулируя текст так, чтобы он был понятен любому лицу, неизбежно происходит конфликт между бытовым языком и языком юридическим. Этот конфликт отдельные представители Legal Design предлагают решать в пользу языка бытового. Такое решение, как видится, не позволит установить системную взаимосвязь с основными началами гражданского законодательства и нормами гражданского права. Бытовой язык может именовать договор найма жилого помещения договором аренды, собственника – владельцем, исключительное право – авторским правом. Таких примеров можно приводить много.

Поэтому следует согласиться с позицией о том, что «как пересказ художественного текста в подстрочнике на обычном языке не отражает художественного содержания переводимого текста (он заключен в подтексте, и в этом его суть), так и “переведенный” юридический текст в определенном смысле неизбежно фальсифицируется неспециалистом, не ухватывающим его сути» [Голев 2000]. И идея использования такого языка, который будет понятен всем и каждому, влечет за собой «лишь иллюзию понятности» [Голев 2000]. Следовательно, как минимум, избегание классических юридических конструкций или употребление юридических терминов не в специальном, а в общеупотребительном, бытовом смысле влечет за собой иллюзию понятности и невозможность адекватного толкования текста судом или иным субъектом, обладающим юридическими знаниями.

«Жреческий язык» юристов

Существуют критические комментарии отдельных лингвистов (например, М. Кронгауза) о том, что юристам выгодны непонятные законы, «потому что тогда юристы выступают в качестве особой “жреческой” касты и могут

трактовать, объяснять законы – выступать посредниками между этими “сакральными” текстами и людьми» [Из жрецов в дизайнеры: в ВШЭ обсудили, как сделать юридические тексты понятнее 2024]. Как представляется, нередкая необходимость в посреднике между языком права и читателем юридического текста основывается не на выгоде или корысти юристов, а на особенности правовых текстов, на особенности юридического языка и юридической профессии. Эта особенность основана на том, что юристы действительно исторически являются жрецами.

Для понимания специфики юридического языка и жреческой природы юридической профессии целесообразно принять во внимание важную отправную точку развития права. Под такой отправной точкой следует рассматривать римское право.

Обоснованность этого решения состоит в том, что традиционно значимость римского права для человеческой цивилизации воспринимается наравне с христианством и греческой литературой, искусством, оно признается неотъемлемой чертой человеческой цивилизации [Иеринг 2024: 21]. В европейских странах подобное значение римского права исторически воспринимается без сомнений [Дювернуа 1972; Zimmermann 2007]. По замечанию Е. А. Суханова и Л. Л. Кофанова, на Россию римское право оказало не меньшее влияние, чем на страны Европы [Суханов, Кофанов 1996: 9], это влияние проявилось и на Гражданский кодекс РФ [Суханов, Кофанов 1999]. Именно римляне создали первый учебник права, идеи из которого стали основой множества кодексов, законов и иных актов Австрии, Германии, Нидерландов, России, Франции и ряда стран [Дождев 2020: 6].

Современный юридический язык – потомок римского юридического языка, о чем свидетельствует использование римской терминологии в современном праве. Например, сервитут (*servitus, servitutis*), *accessio* (акцессорное обязательство), *usus fructus* и многое прочее.

Но кем были первые юристы? Кто формировал юридический язык?

Серьезные юридические исследования о периоде становления юриспруденции Древнего Рима подтверждают тот факт, что первые юристы были жрецами, «знактоками права», «мудрецами права», юрисконсультами Аполлона [Кофанов 2016]. Не случайно в первой книге «Институций» закреплена следующая мысль Ульпиана: «По заслугам нас называли жрецами, ибо мы заботимся о правосудии, воздвигаем понятия доброго и справедливого, отделяя справедливое от несправедливого, отличая дозволенное от недозволенного, желая, чтобы добрые совершенствовались не только путем страха наказания, но и путем поощрения наградами, стремясь к истинной, если я не заблуждаюсь, философии, а не к мнимой» [Кофанов 2008: 83]. Из чего следует, что «жреческий» характер языка юристов не является ни недостатком, ни следствием какого-либо умысла представителей юридической профессии, а выступает естественной исторической чертой юридического языка.

Ясность и понятность юридического языка

Нельзя не отметить, что «язык – это посредник, посредством которого право действует» [Брайан 2024: 15]. Поэтому очевидно – чем яснее и понятнее сформулирован юридический документ (будь то закон или корпоративный договор), тем яснее и понятнее само право. Поэтому было бы опрометчиво считать, что вопросы ясности и понятности документов до появления Legal Design не рассматривались в литературе и практике, а стали исследоваться недавно.

В качестве одного из многих примеров можно привести известную работу Я. В. Толмачева, который еще в начале XIX века обращал внимание на то, что официальный документ должен быть чистым и ясным, без ошибок, только с необходимыми сокращениями и рядом иных правил [Толмачев 1825: 119-120]. Но даже вышеназванный пример – все еще недавнее прошлое. Если углубиться в историю простоты и ясности документов, то нельзя не обратить внимание на древнеримские идеи о том, что простота – подруга закона (*Simplicitas est legibus amica*) и о том, что в законах простота предпочтительнее сложности (*In legibus magis simplicitas quam difficultas placet*) [Заблоцка 2016]. Несмотря на то, что эти идеи относятся в большей степени к правотворческой деятельности, как видится, они явились важным ориентиром при составлении юридических документов в целом.

Не случайно В. Б. Исаков анализирует правотворческую деятельность, но дает характеристику всему юридическому языку. Он исходит из того, что имманентные свойства юридического языка – это простота, надежность грамматических конструкций, эмоциональная нейтральность и высокая степень абстрактности, конкретность, системность категорий юридического языка [Исаков 2000: 64-65]. Как представляется, это не значит, что в том или ином случае юридический текст может быть в меньшей степени прост или эмоционально нейтрален. Это означает, что по общему правилу эти характеристики в большей степени относятся к юридическому языку.

В связи с чем, как представляется, понятность и ясность текста именно для юриста – есть одна из важнейших черт документа. Использование устойчивых конструкций, принятых в юридическом дискурсе, обеспечивает стабильность понимания и ясности текста, имеющего юридическое значение, понимания юридического текста юристом.

В литературе о правовом сопровождении коммерческих проектов отмечается, что «риск в юриспруденции бывает не так легко идентифицировать, еще сложнее бывает предсказать его последствия» [Фонотова 2024: 45]. Увеличивать вероятность возникновения риска путем составления документов, понятных всем и каждому в ущерб специальному юридическому пониманию, следует отнести к разновидности юридической небрежности, поскольку увеличивает юридические риски.

Субъективная характеристика понятности и ясности документа в значительной мере зависит от непосредственного адресата юридического документа. Как понятна физическая формула физику и непонятна обывателю, так и юридический документ интерпретируется юристом и не всегда адекватно воспринимается обывателем.

Отличие юридического текста от физической формулы состоит в том, что часто непосредственным адресатом юридического текста выступает лицо, не обладающее специальными знаниями. Однако этот факт не должен

приводить к порочному выводу о том, что тот или иной документ должен быть подготовлен на языке, который понятен любому адресату, понятен каждому в ущерб его конкретно юридическому содержанию.

Что отличает юридический документ – суд в качестве возможного адресата, хотя в Legal Design литературе встречается аргумент о том, что суд может и не стать читателем конкретного документа, поскольку никакого спора может и не возникнуть [Мищенко 2024: 5]. Как представляется, такой аргумент в чем-то схож с игрой в русскую рулетку: заключать договор и надеяться и/или не ожидать возможного спора в будущем видится в некоторой степени беспечным отношением лица к договорной работе в целом. При этом изучать договор в будущем может не только суд, но и иные государственные органы при проверках, юристы контрагентов, аудиторы нового руководства организации и т. д.

Заключение

Юридический текст не «страницы нежные романа», а конструирующие социальную реальность нити, определяющие поведение людей. Эти нити должны быть изготовлены из «юридических материалов» для того, чтобы обеспечивать устойчивость и стабильность социальной реальности.

На основании вышеизложенного можно привести следующие выводы:

1. Упрощение юридического текста до того, чтобы любое лицо могло его изучить и понять, приводит к примитивизации юридического текста.

2. «Жреческий» характер языка юристов – есть исторически обусловленная неизменная сущность юридического языка.

Суд и/или иной правоприменительный орган может анализировать юридические документы вне зависимости от того, что изначально инициатор текста не подразумевал подобную перспективу. Примитивизация текста в таком случае влечет за собой правовые риски, которые относятся к самым непредсказуемым рискам.

Литература

- Белов С. А., Тарасова К. В. Понятность текстов юридических документов: фикция или презумпция? / Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 610-625.
- Брайан Б. Право, язык, правовая определенность. М., 2024.
- Вернадский В. И. Размышления натуралиста. М., 1977.
- Голев Н. Д. Взаимодействие естественного и юридического языка как базовая проблема юрислингвистики. Ялта, 2003. – URL: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z09.html#top/>
- Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. Ред. Л. Л. Кофанов. Т. 1. М., 2008.
- Дювернуа Н. Значение римского права для русских юристов. Ярославль, 1872.
- Zimmermann R. Roman Law and European Culture / New Zealand Law Review. Vol. 2007 – № 2. – Pp. 341-372.
- Заблоцка М. Римские истоки законодательной техники / Древнее право. – 2016. – № 2. – С. 86-98.
- Иеринг Р. Избранные труды: в 3 т. / Т. 2 Дух римского права. Борьба за право. СПб., 2024.
- Иеринг Р. Юридическая техника. СПб. 1905.
- Из жрецов в дизайнеры: в ВШЭ обсудили, как сделать юридические тексты понятнее. URL: <https://licensingrussia.ru/article/14275-iz-zhretsov-v-dizainery-v-vshe-obsudili-kak-sdelat-iuridicheskie-teksty-poniatnee/>
- Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor: текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. М., 2020.
- Исаков В. Б. Язык права / Юрислингвистика. – 2000. – № 2. – С. 64-79.
- Кофанов Л. Л. Iuris peritus Apollo: к вопросу о происхождении римской юриспруденции / Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах. – 2016. – Т. 5. – С. 307-344.
- Мищенко П. Юридический дизайн: как делать понятные договоры. М., 2024.
- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М., 2021.
- Суханов Е. А., Кофанов Л. Л. Влияние римского права на новый Гражданский кодекс Российской Федерации / Древнее право. – 1999. – № 1. – С. 7-17.
- Суханов Е. А., Кофанов Л. Л. Роль и значение изучения римского права в современной России / IVS ANTIQVVM. Древнее право. – 1996. – № 1. – С. 9-16.
- Толмачев Я. Военное красноречие, основанное на общих началах словесности. Ч. 2. 1825.
- Фонотова О. В. Правовое сопровождение коммерческих проектов: учебник для вузов. М., 2024.
- Чвириков В. В. Судебное делопроизводство: Учебное пособие. М., 2016.
- Юристы, лингвисты и журналисты объединились, чтобы сделать закон понятным для всех. URL: <https://pravo.hse.ru/legaldesign/news/978403319.html>
- Янковский Р. М. Legal Design: новые вызовы и новые возможности / Закон. – 2019. – № 5. – С. 76-86.
- Altajem D., Pallas Alvarez A., Aydın S., Borissova G., de Rijp A., de Souza S. P., Jachimowicz A., Mahsouli F., Nikandrou E., Oloyede R., & Tannu A. A Legal Design Classroom: Reflections on Learning Through Legal Education / Legal Design Journal. – 2024. – № 1. URL: <https://legaldesign-journal.scholasticahq.com/article/122595-a-legal-design-classroom-reflections-on-learning-through-legal-education/>

- Fioravanti C. Legal Design and Easy Language: Creating a Set of Images to Illustrate Administrative Texts Aimed at Migrants / Legal Design Journal. – 2024. – № 1. URL: <https://legaldesign-journal.scholasticahq.com/article/122596-legal-design-and-easy-language-creating-a-set-of-images-to-illustrate-administrative-texts-aimed-at-migrants/>
- Hartmann L. Creating Gladys: How Legal Design Can Support Person-Centred Care in Public Health / Legal Design Journal. – 2024. – № 1. URL: <https://legaldesign-journal.scholasticahq.com/article/122333-creating-gladys-how-legal-design-can-support-person-centred-care-in-public-health/>.

References

- Altajem, D., Pallas Alvarez, A., Aydin, S., Borisova, G., de Reip, A., de Souza, S. P., Yakhimovich, A., Mahsuli, F., Nicandru, E., Oloyede, R. and Tannu, A. (2024). Class of legal design: reflections on learning through legal education. Journal of Legal Design, 1. Available from: <https://legaldesign-journal.scholasticahq.com/article/122595-a-legal-design-classroom-reflections-on-learning-through-legal-education/>
- Belov, S. A., Tarasova, K. V. (2019). Clarity of texts of legal documents: fiction or presumption? Bulletin of St. Petersburg University. Pravo, 10, 4, 610-625 (in Russian).
- Brian, B. (2024). Law, Language, and Legal Certainty. Moscow (in Russian).
- Chvirov, V. V. (2016). Judicial record keeping: Textbook. Moscow (in Russian).
- Duvernois, N. (1872). The importance of Roman law for Russian lawyers. Yaroslavl (in Russian).
- Fioravanti, S. (2024). Legal design and simple language: creating a set of images to illustrate administrative texts addressed to migrants. Journal of Legal Design, 1. Available from: <https://legaldesign-journal.scholasticahq.com/article/122596-legal-design-and-easy-language-creating-a-set-of-images-to-illustrate-administrative-texts-aimed-at-migrants/>
- Fonotova, O. V. (2024). Legal support of commercial projects: textbook for universities. Moscow (in Russian).
- From priests to designers: the HSE discussed how to make legal texts clearer. Available from: <https://licensingrussia.ru/article/14275-iz-zhretsov-v-dizainery-v-vshe-obsudili-kak-sdelat-iuridicheskie-teksty-poniatnee/> (in Russian).
- Golev, N. D. (2003). The interaction of natural and legal language as a basic problem of legal linguistics. Yalta. Available from: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z09.html#top/> (in Russian).
- Guy Institute = Institute of Comments of the Traffic Police author: text, translated from English from Latin, comment. (2020). D.V. Dozhdev (ed.). Moscow (in Russian).
- Hartmann, L. (2024). The Creation of Gladys: How Legal Design can promote personality-oriented care in Public Health. Journal of Legal Design, 1. URL: <https://legaldesign-journal.scholasticahq.com/article/122333-creating-gladys-how-legal-design-can-support-person-centred-care-in-public-health/>.
- Iering, R. (1905). Legal technology. St. Petersburg (in Russian).
- Iering, R. (2024). Selected Works: in 3 Volumes. Vol. 2 The Spirit of Roman Law. The struggle for the right. St. Petersburg (in Russian).
- Isakov, V. B. (2000) The language of law. Legal Linguistics, 2, 64-79 (in Russian).
- Koganov, L. L. (2016). Chris peritus Apollo: on the question of the Origin of the Roman Empire. Scripta antiqua. Questions of ancient history, philology, art and material culture. The almanac, 5, 307-344 (in Russian).
- Lawyers, linguists, and journalists have teamed up to make the law understandable to everyone. Available from: <https://pravo.hse.ru/legaldesign/news/978403319.html> (in Russian).
- Mishchenko, P. (2024). Legal design: how to make clear contracts. Moscow (in Russian).
- Ozhegov, S. I. (2021). Explanatory dictionary of the Russian language: About 100,000 words, terms and phraseological expressions. Moscow (in Russian).
- Sukhanov, E. A., Kofanov, L. L. (1999). The influence of Roman law on the new Civil Code of the Russian Federation. Ancient law, 1, 7-17 (in Russian).
- Sukhanov, E. A., Koganov, L. L. (1996). The role and significance of Roman law in modern Russia. IVS ANTIKVVM. Ancient law, 1, 9-16 (in Russian).
- The Digests of Justinian. Translated from Latin. (2008). L. L. Kofanov (ed.). Vol. 1, Moscow (in Russian).
- Tolmachev, Ya. (1825). Military eloquence based on the general principles of literature. Part 2 (in Russian).
- Vernadsky, V. I. (1977). Reflections of a Naturalist. Moscow (in Russian).
- Yankovsky, R. M. (2019) Legal registration: new ideas and new opportunities. The Law, 5, 76-86 (in Russian).
- Zablotska, M. (2016). The Roman origins of legislative technology. Ancient Law, 2016, 2, 86-98 (in Russian).
- Zimmerman, R. (2007). Roman law and European culture / New Zealand Law Review, 2, 341-372 (in Russian).

Citation:

Петкилёв П. И. Псевдопонятность юридического дизайна // Юрислингвистика. – 2025 – 36. – С. 30-34.

Petkilev P. I. (2025) Pseudo-Clarity of Legal Design. Legal Linguistics, 36, 30-34

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License